

ВИКТОР
БУЙВИДАС

ШПИОНСКАЯ
СЕРИЯ «СОВА»
РОМАН ТРЕТИЙ

УГОЛ
СМЕРТИ

Сова

Виктор Буйвидас

Угол смерти

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Буйвидас В.

Угол смерти / В. Буйвидас — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Сова)

Сегодня физический мир соединился с цифровым. На планете существуют два центра передовых технологий. В Америке это Кремниевая долина, в России – Сколково. Спецслужбы обеих стран широко используют цифровые девайсы в своей шпионской работе. У вас, дорогие читатели, появилась редкая возможность познакомиться с абсолютно секретными разработками в совершенно таинственных областях: нанотехнологии, компьютерной разведке и фармакопее. Прочитайте «Угол смерти», и Вам откроются многие продвинутые решения в этих любопытных сферах. «Сова» - код группы СВР, бренд дружного разведочного коллектива. Агенты - чистые камикадзе: нигде не состоят, не числятся, шпионят, надеясь на сумасшедший фарт. «Только призрачное Провидение служило им прикрытием. СВР специально изобрела выделенку, чтобы откреститься от автономной группы в случае провала». Девушки Hot и Frost отправляются в США штатно, мужчина Pastry – в качестве страхового полиса. Им нужно подтвердить местонахождение Роберта Эллисона, создателя и босса международного воровского синдиката Credo. В России команда Эллисона провела успешную рейдерскую атаку. Тотальная коррупция в Северо-Кавказской республике сыграла на руку гангстерам из-за бугра. Руководство СВР должно отыграть назад скупку полного пакета акций Kavkaz Oil Trade Company. Агенты «Совы» впервые попадают в страну супертехнологий, где опасность на каждом метре. А еще знойные амазонки влюбляются, как на зло, в от мороженных гринго. В общем, возникают сто вопросов: вернется несвятая троица домой? Сгинет без следа в Штатах? Какова цена адреса в Америке? Все события и герои этой книги придуманы автором. Любые совпадения случайны.

© Буйвидас В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
1. Ферма «Толстый бук». Округ Барстоу, Калифорния, США	6
2. Павлодольск. Северный Кавказ, Россия	8
3. Хайвей «Барстоу – Пасадина»	10
4. Поселок «Никольское». Подмосковье	12
5. Лос-Анджелес – Майами	14
6. Издательство «Гранит». Москва	17
7. Монпелье, Франция	19
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
1. Павлодольск. Северный Кавказ, Россия	21
2. Монпелье, Франция	24
3. Мытищи. Подмосковье, Россия	26
4. Окрестности Монпелье, Франция	28
5. Павлодольск, Северо-Кавказская республика	30
6. Сиамский залив. 80 миль от Бангкока	31
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
1. Кабул. Афганистан	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виктор Буйвидас

УГОЛ СМЕРТИ

*Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как
и псу живому лучше, нежели мертвому льву.
Библия, Книга Екклесиаста, гл. 9, ст. 4.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Ферма «Толстый бук». Округ Барстоу, Калифорния, США

Роберт Эллисон был неброским мужчиной, даже невзрачным: средний рост, худощавое тело без модных наколок, незапоминающееся лицо, как говорят, без особых примет, на лобастой голове – белесые жидкие волосы и солидная намечающаяся лысина. Сейчас Эллисон сидел в импровизированной гримерной на ферме, купленной в 2006 году. Верней, это была усадьба и несколько пустых подсобных строений. О приобретении знали всего два верных Роберту человека: китаец Сунь Ли и сторож поместья Эрл Хайден. Старик служил у прежнего хозяина, Роберт оставил его доживать на ранчо.

Перед большим зеркалом Эллисон аккуратно изменял свою внешность. Он вставил в ноздри пластиковые детали из пористого каучука. Тонкий нос превратился в уродливую картофелину. Затем лицедей приклеил к коже паралоновые толщинки: надбровные дуги и фальшивые скулы. Полюбовавшись на отвратную рожу в зеркале, Эллисон смазал сандарачным лаком свой миниатюрный подбородок и прижал к нему квадратную приставку с ямочкой посередине.

Накладки немного отличались по цвету от пигментации его собственной бледной кожи. Эллисон взял тубу с тональным кремом «загар» и равномерно нанес косметическое средство на всю физиономию. Пастообразная смесь впиталась в кожу и паралон, сделав новое лицо совершенно однородным, – пластины никак не выделялись, получилась просто некрасивая грубая смуглая рыха.

Последняя манипуляция оказалась легкой. Роберт нахлобучил на бритый череп парик «коримбос». В Древней Греции это была популярная женская прическа в форме тупого конуса. Теперь из зеркала на загримированного человека смотрел тяжелым бесстрашным взглядом панк-убийца. Серые пронизательные глаза диссонировали с бугристой темной рожей. Эллисон открыл круглую коробочку и закрыл их линзами с коричневыми зрачками.

Последний штрих – несколько мазков кисточкой. На лице резче обозначились линии скорби, под глазами и у кончиков губ пролегли глубокие морщины – человек перед зеркалом мгновенно постарел лет на двадцать. Всё, возню с кудлатой головой Эллисон закончил. Образ, только что созданный им, для себя он давно обозначил двумя словами «Брюнет Мэтью». Цветная фотография Эллисона в этом имидже красовалась напротив, прижатая рамой зеркала. Он встал со стула, приблизил искусственный страшноватый лик к гладкой поверхности амальгамированного стекла. Что-то ему не понравилось. Он снова опустился на сидение, взял камуфлирующий карандаш и нарисовал на щеке маленькое багровое пятно, потом ловко прилепил над губами черную щеточку усов. Ещё фаброй пригладил жесткие настоящие волосы. Шлемовидный парик стал смотреться совсем естественно.

– Так пойдет, – удовлетворенно сказал тенором Роберт, прокашлялся и пробурчал уже хриплым баритоном: – Голос вот так, пониже. Я – брюнет Мэтью. Мэтью Грант. За месяц у меня отросли усы. Да, дорогой Чарли, ещё я приболел, на щеке остался след от фурункула, но это не заразно – простуда, понимаешь.

Эллисон кивнул своему изображению, встал, вытянул руки с «полароидом», направленным объективом на себя. Фотоаппарат прожужжал, как майский жук. Из выдающего отверстия вылез моментальный цветной снимок. Мужчина приладил его к зеркалу рядом с первым фото, втиснув край карточки под раму. Сходство было несомненное: оба Мэтью были похожи, как две капли. Третий, живой, потушил в комнате свет и вышел.

Перед усадьбой со следами обветшания, построенной в старом колониальном стиле, впрочем, без архитектурных излишеств, стоял современный автомобиль «форд-мондео» с тонированными стеклами. Мэтью Грант не спеша уселся на переднее сидение, и машина почти неслышно, слегка урча мощным мотором, выехала по асфальтовой дорожке за высокую ограду из металлической рабицы.

Маскарад был насущной необходимостью. Копы и агенты ФБР напичкали под завязку Лос-Анджелес видеокамерами слежения. Хищные матовые трубки поблескивали объективами на фонарных столбах, стенах офисных зданий и частных вилл, в небе частенько барражировали вертолеты, они также были снабжены «видеоглазами». Правоохранители США старались пометить всех жителей державы с помощью новейших компьютерных технологий, занести каждого гражданина в базу данных и не спускать всевидящего ока с тех, кто уже хоть раз нарушил Закон.

В самолете Эллисон разгримировается. Зачем терпеть неудобства? А во Франции он снова напаялит на себя неказистую личину Мэтью Гранта. В кармане Роберта лежал международный паспорт и водительские права на имя американского туриста.

2. Павлодольск. Северный Кавказ, Россия

Ресторан «Императрица» располагался на улице Льва Толстого, обсаженной развесистыми липами. Последним у двухэтажного здания в стиле новодел-модерн припарковался джип «лексус». Тайную конференцию почтили своим вниманием Первый зампрокурора республики Черкесов Абусалам Асламурзаевич и судья Биресова Кристина Батырбековна. Они прошли через пустой в обеденное время зал. На сцене шла репетиция поп-группы. Абусалам обратил внимание на симпатичную певицу с бюстом третьего размера.

В кабинете за столом, сервированным на пять персон, их уже ждали. Заместитель начальника Следственного комитета Хабагов Давлет Абузетович. Начальник УФСИН по Северо-Кавказской Республике Адаев Висхан Халидович. Начальник УВД Павлодольска Калатов Супьян Русланович.

Черкесов кивнул присутствующим и занял место председателя совещания.

– Вы все получили список. – Он достал из внутреннего кармана элегантного пиджака лист бумаги и поднял к люстре ухоженные пальцы правой руки. – Там принято решение провести тотальную зачистку несогласных. На повестке девять сошек и два «зубра». Это хозяин мебельного салона «Столица» Менюков и автодилер Выгодский. Активы тянут примерно на 30 лямов. САМ хочет обычные двадцать. Наши доли прежние.

– Начнем прессовать – они побегут к Ярцеву. ФСБ примет их сторону, – прошамкал Хабагов. Он спешно набивал брюхо дармовой черной икрой.

– Ярцев не берет. – Черкесов обмакнул мидию в розетку с лимонным соком. – Не возьмет лавэ и от них.

– Я предвидел ход событий. – Галантный Калатов налил даме в бокал шампанского. – Наружка пахла по обоим месяц. На первого есть видео. Он по пьяни полил президента грязью. Второй написал другу, что собирается соскочить из страны. Мой хакер в письме заменил одну букву. Из «Федерации» получилась «Педерация». Ярцев не будет впрягаться за нелояльных. Он по горло занят вахабами. Все остальное кидает на нашу прокуратуру. Второе. Я предлагаю несколько увеличить долю полиции. Участковые тогда проявят больше рвения. От них во многом зависит коммерческий успех.

– Не согласен. – Черкесов отрицательно помотал головой. – Они получают восемь. А чем рискуют? Ничем. В случае утечки Москва спросит с меня.

– Это если сами менты нас сольют! Они могут – дусты тупые! – выпучил глаза Адаев. Висхан Халидович загорался повышенной тревожностью по любому поводу.

– Мои никогда не расколятся. – Калатов сказал твердо, пристукнул ладонью по столешнице. – У меня на каждого участкового есть сильная компра. У всех рыло в пуху. Они будут молчать при любом раскладе.

– Я тоже против перераспределения. – Красавица Биресова обворожительно улыбнулась. – Председатель встанет на дыбы, ведь автоматом уменьшится его процент.

– Всё! Расценки оставляем. Механизм отлажен. Не будем ничего менять. После реализации активов все своё железно получают. – Черкесов подчеркнул постулат взмахом кисти с вилкой.

– Правильно! – Адаев влил в рот сто грамм белой. – Не стоит вносить раздор. Система устаканилась. Она работает...

– А что мне сказать своему Волченкову? – Хабагов тревожно посмотрел на зампрокурора. – Он человек новый. Может узнать о зачистке. Да и точняк – кто-нибудь спецом стукнет.

– Больше никого посвящать не нужно. – Черкесов запил трапезу соком. – По крикунам и вахабам есть официальная директива. Работайте спокойно.

– А если все же возникнет нештатная? – Хабагов прямо гнул своё.

– О всех неожиданностях сообщать мне незамедлительно, – отреагировал Черкесов.

– Да, найдем спос заткнуть пасть твоему Волчку! – Опьяневший Адаев заявил громко, брызжа слюной. – Он приехал к нам на два года. Ему нет смысла гнать говно по трубам.

– Висхан, здесь дама!

– Страшно извиняюсь! Увлёкся.

– Волчок должен понимать – один в поле не воин, – дипломатично пояснил Черкесов. –

Он тут никто. Если потребуется, можно грубо наехать.

Калатов отвалился на спинку кресла и скрестил в воздухе указательные пальцы.

– Короче, Волчок или кто другой залупится, будем либо вводить в долю, либо выводить в расход. Я правильно разложил?

– Конечно! – Адаев горячо поддакнул. – Дело большое начинаем. 30 «лимонов»! Посчитайте, сколько упадет каждому. По-моему, за такое бабло любого гада надо валить в ящик, и всё!

– Без базара. – Раскрасневшаяся Биресова снова широко улыбнулась.

– Дорогие коллеги! – Черкесов постучал прибором по фужеру. – Вы все также должны приложить усилия по формированию списка № 2. Всех вот этих, – он потряс в воздухе листком, – надо отработать с учетом выявления скрытых сочувствующих оппозиции. Прессуйте клиентов жёстко. Они обязательно дадут показания на подельников. Тут у нас начинается заезд на четыре года упорного труда. Пока у САМа не кончится срок. Желаю удачи. А мне пора. Кристина Батырбековна, вы со мной?

– Бегу! Иначе шеф влепит выговор.

Последние слова были легким кокетством. Председатель Советского райсуда Павлодольска Лахиялов трепетал от страха в обществе Кристины. Она спала с председателем Верховного суда Абузетовым. Один прохладный кивок любовницы весил гораздо больше приказа далекого московского начальства.

Адаев, вставая, хрястнул креслом в стену, воздел над столом волосатую руку с полным бокалом.

– Хочу поднять тост. За вас, Абусалам Асламурзаевич! Пусть расположение Аллаха на небе всегда сопутствует Вашим делам на земле!

Чревоугодники дружно захлопали. Бормоча благодарности, Первый зампрокурора и женщина-судья вышли из ресторанный кабинета.

3. Хайвей «Барстоу – Пасадина»

Ранним утром черный «форд-мондео» плавно мчался по ещё пустой автотрассе, поднимая широкими протекторами прозрачные облачка пыли. Диск солнца только поднимался над зелеными полями Аризоны, и день обещал быть погожим, без дождя.

За рулем мощного седана восседал несколько чопорный мужчина в костюме стального цвета, с раскосыми глазами. Китаец при рождении, но европейского и американского воспитания, телохранитель и правая рука мистера Эллисона, Сунь Ли. Пассажирское место на переднем сидении занимал сам Роберт Эллисон в облиии Мэтью Гранта.

Молодцеватый и элегантный вид Ли несколько не вязался с сегодняшней затрапезной внешностью босса. Его можно было принять за бедноватого горожанина. В заgrimированной физиономии отражались 55 лет многотрудной жизни, да ещё и слегка болезненной. Таких пожилых граждан в каждой стране тысячи. Ботинки на платформах чуть облуплены на носках, коричневые широкие брюки со вздутиями на коленях. Тональность кожи – кауряя, темная. Шерсть пиджака лоснится от долгой носки, но чистая. Взгляд не печальный, но и не беспечный, озабоченный. Плечи немного безвольно опущены, но в правой ладони зажат плоский автоматический «люгер», в обойме 13 патронов калибра 9 мм.

Перед выходом на летное поле Эллисон привычным жестом задвинет оружие за ремень брюк в том самом месте, где спина переходит в отсутствующую талию.

– Сунь, не нравится мне последнее событие в хозяйстве Мориса, – проскрипел отрепетированным баритоном Мэтью Грант. Говорил он по-английски, уже войдя полностью в роль «Брюнета Мэтью», напустив на себя несколько старческую брюзгу. – Три трупа на последнем эксе – это перебор. Копы теперь не отвяжутся, они его будут провоцировать, пока не подставится.

– Yes, патрон, – Ли согласился, не изменив каменного, презрительного выражения лица.

– Придется нам присмотреть за филиалом Мориса.

– По-моему, он постарел. – Сунь бросил короткий преданный взгляд на строгого хозяина. – Это, возможно, неправильный выбор. Вопрос я ставлю на контроль.

– Все наши ходы держатся на твердой дисциплине. Виновный в промахе неизбежно умирает. Иначе развалится всё «Credo». Филиалы существуют автономно, расстояния – сам знаешь...

Они замолчали. Сунь Ли прокатывал в мозгах все пункты своих действий в связи с новыми указаниями. Что-либо записывать командерам «Credo» было строжайше запрещено. Но память у тридцатилетнего китайца, жившего первые сознательные десять лет в монастыре, была прекрасная. Он не употреблял спиртного, ежедневно тренировал тело упражнениями древней борьбы у-шу и современными приемами каратэ-до и кунг-фу.

Название международной тайной организации «Credo» происходило от изречения *Credo, quilaabsurdum* (верю, потому что нелепо, или непостижимо). Некоторые ученые приписывали авторство изречения древнегреческому писателю и философу Тертуллиану. Однако оно никогда не встречалось в его произведениях, дошедших до читателей XXI века. Предполагалась следующая версия: парафраза является итоговой в учении Тертуллиана и употребляется для характеристики слепой, нерассуждающей веры. Вот такую веру в правоту всех своих слов и дел насаждал в членах весьма разношерстной, многонациональной организации её пастырь – Роберт Эллисон. О существовании последнего рядовые бойцы, конечно, догадывались, но кто является хозяином конкретно, не знали, ибо представители ячеек между собой не общались и не могли сопоставить разные личности, увиденные воочию.

Негромко прозуммерил смартфон в кармане пиджака. Sms-ка была короткой: «Включите видеосвязь». Эллисон-Грант слегка поморщился и раскрыл ноутбук на сидении. Переместил

лэптоп на колени. Экран заполнился изображением стены руководящего кабинета с портретом президента США. Через полминуты место за столом занял начальник спецотдела ЦРУ Герберт Мокк.

– Вам придется осуществить серьезный проект в России, – начал без предисловий Мокк, прикуривая сигарету, вставленную в костяной мундштук. На дисплее его компьютера покачивалось загримированное лицо Эллисона.

– Внимательно слушаю.

– Вы одни?

– Я надену наушники.

Эллисон нахлобучил на парик большие вертолетные наушники, похожие на две тарелки.

– Совет по международным отношениям решил доверить вам деликатную миссию. – Герберт скривился от попавшего в глаз дыма. – Дело заключается в приобретении пакета акций одной небольшой компании на Юге России. У вас имеется офис в Москве. Появление эмиссара на Кавказе не вызовет больших подозрений ФСБ.

– Надеюсь, конкретно мне не придется переться в ту грёбаную дыру?

– Совершенно верно. Вся операция разработана с учетом полной безопасности для вас. Категория «Без явного контакта». В «Чейз Манхэттен» уже открыт счет. Бюджет практически неограниченный. Но все вливания кэша пойдут через финдиректора Паркера. Крысятничать не советую.

– Какой мой бонус?

– Двадцать процентов от суммы сделки.

– Там, что, золотая жила?

– Да, наш спутник обнаружил солидные залежи углеводородов. – Мокк показал веб-камере снимок из космоса. На зеленовато-рыжем фоне выделялась темная бесформенная клякса. – Пока там всего две скважины. Армалыкское месторождение. Инструкции, инфу по фирме «Кавказнефть» высылаю. – Герберт отключился, не попрощавшись.

– О'кей. Мы не гордые. – Эллисон-Грант снял наушники. Посмотрел на водителя. – Наш босс от разведки зарядил крупное попадалово.

Сунь Ли молча кивнул.

4. Поселок «Никольское». Подмосковье

Начальство СВР выделило группе «Сова» двухэтажный коттедж с приусадебным участком в подмосковном поселке «Никольское». После трудной командировки в Эквадор Коротич был повышен в звании и получил легкое задание: придать даче на пленере жилой вид. Декабрь выдался бесснежным. Саша в саду опрыскивал стволы плодовых деревьев белой водоземлемой краской. Сразу по прилету из Эквадора ему была сделана пластическая операция по обезображиванию лица, так как внешность агента стала известна спецслужбе США. Обычно засвеченный разведчик становился невыездным, ему приходилось менять род деятельности. В случае с Коротичем руководство решило пойти другим путем. В Гуаякиле спецгент ЦРУ Гектор Крум не успел откатать отпечатки пальцев пленника. Если бы у американцев появилась данная дактилоскопическая характеристика, то Коротич мгновенно оказался бы за бортом «Совы». Оперативно проведенная операция по освобождению провалившегося агента позволила оставить ценного кадра в коллективе секретной группы. Только теперь никто из прежних друзей Сашу не узнавал: прямой тонкий нос стал приплюснутым, боксерским. Также капитан оттрастил бакенбарды и вислые усы. Александру пришлось пойти на такую тяжелую утрату в имидже, чтобы только по-прежнему служить стране в латентном разведподразделении.

Саша переходил с краскопультом от одного насаждения к другому и выстраивал в голове разные гипотезы.

«Если Джокер сидит в Министерстве развития экономики (МРЭ), то это должен быть один чиновник из 18 человек. Сам министр, пять замов и 13 их замов. По два-три у каждого. Остальных рассматривать нецелесообразно. Им корячиться до сколько-нибудь значимого поста придется лет десять. Такой «крот» не владеет никакой ценной информацией и пользы разведке принести не может. Сегодня у меня свободный день, завтра предложу Тиме и Люсе распределить между нами всю эту команду».

Александр взял лопату и принялся прикапывать корни, утепляя деревья на зиму. С улицы донесся переливистый сигнал клаксона. Саша поправил сползшие с поясицы спортивные штаны, припустил бегом к калитке. Возле ворот стоял серый хэтчбек. Зубова протирала тряпкой лобовое стекло «тойоты».

– Что, соскучилась, Наташениця? – Саша чмокнул ее в щеку.

Наташа решительно отстранилась. Сказала строгим голосом:

– Не угадал. ВАБ объявили общий сбор. Я по твою заблудшую душу.

– Но у меня выходной! – возроптал свежеиспеченный капитан СВР.

– Иди переоденься, и поехали.

Наташа Зубова умела обращаться с пылким любовником. Она отвернулась и опять продолжала смахивать грязные капли с блестящих боков машины.

– Раскомандовалась! – Саша огрызнулся в сердцах, бросил лопату под осыпавшимся кустом жасмина, пошел в дом.

– Инвентарь надо хранить в кладовке, – крикнула ему в спину Наташа. Она получила майора после эквадорской эпопеи. Обольстительная женщина была выше по званию и с удовольствием подчеркивала это важное обстоятельство.

Для экономии времени она отнесла лопату краскопульт и ведра в сарай. Закрывает дверь на ключ. Саша выскочил из коттеджа в кожаной куртке и брюках-карго.

– О, княгиня! Не стоило прогибаться. – Коротич уселся за руль, захлопнул дверцу.

– Костюм бы надел, кэп! – Зубова продолжала держать начальственный тон. – Сколько раз тебе долбить! ВАБ поставили на вид: мы должны соответствовать имиджу клерков, синих воротничков. А ты косишь под байкера.

– Виноват, исправлюсь! Ну, забыл в запарке.

Незлобно пикируясь, они выехали из поселка на трассу. «Тойота» быстро набрала скорость под сотню. Ваулин и Барышева (кодовое обозначение – ВАБ) зачем-то срочно собирали дружный коллектив агентов. Что бы это значило? Обычно в группе «Сова» оповещение шло по айфонам. Функция была закреплена за аналитиком Светланой Метлицкой.

– Ты что микитишь по теме? – спросил любознательный Коротич.

– Смотри на дорогу, – индифферентно ответила Наташа. Она была занята важными приготовлениями: красила губы помадой, подводила щеточкой ресницы. – Что тут думать? Сейчас приедем и всё узнаем.

5. Лос-Анджелес – Майами

Аэропорт «Санта-Моника Бэй» был расположен в 23 километрах от центра Лос-Анджелеса. Морису Шамбалью, командеру французского отделения «Credo», пришлось потратить сто долларов на такси. Шестидесятилетний Морис расточительным человеком никогда не был, а теперь, в надвигающейся старости, вообще стал просто скаредой. Он был не против того, чтобы за счет организации слетать за океан. Видите ли, таинственный патрон – сверхзанятый полубог, другого времени поговорить, как только в самолете, у него в ближайшем году не предвидится. «Пусть так, всё отлично! – кипятился глубоко внутри себя Шамбаль, слоняясь за стеклом огромного терминала с видом на летное поле и автостоянку. – Я согласен бороздить небеса за его немереные деньги, но почему этот сукин сын никогда не выдает бабок на такси?! На жратву с привкусом железа, которая в этих долбаных Штатах стоит, как квартира на Мон-мартре! Ладно, подожди, на этот раз я тебе всё скажу!..»

«Сказать» Морис собирался часто, но под ледяным сквозным взглядом мистера Эллисона напрочь забывал о своем дерзком намерении. Потом, шеф постоянно менял обличья, был непредсказуем, всегда его сопровождали очень неприятные типы, обычно один из двух. Либо скользкий, как змея, каратист-китаец. Либо вроде командер американской ложи, лживо-добродушный «горилла». По фамилиям никто друг друга не называл, в ходу были только имена, причем наверняка фальшивые. Выходец из Поднебесной отзывался на китайское имя Сунь. Янки почему-то имел погремуху «Испанец».

Тут Шамбаль прервал горестные размышления и поспешил к частному ангару № 8. Через стекло окна он увидел наконец черный «форд-мондео». Машину начальство оставляло на стоянке. Морис несколько даже гордился своей придумкой засекать приезд шефа из терминала, где работали кондиционеры, и было прохладно. Не париться же под жарким калифорнийским солнцем возле самолетного ангара!

Техники уже подготовили к полету грациозный реактивный лайнер бизнес-класса «G-450». Сунь Ли поддержал Контролера за локоть при подъеме по короткому трапу. Это была нужная продуманная деталь. Все вокруг должны запомнить, что Мэтью Грант пожилой мужчина с плохим здоровьем. Морис Шамбаль, стоящий у лесенки, удостоился одного молчаливого кивка патрона. Два парня в комбинезонах задвинули складывающийся гармошкой трап, захлопнули входной люк за непонятной троицей. Какому-то потрепанному жизнью старику оказывали знаки почтительного внимания лощеный китаец и вполне уважаемый европеец. Чудеса!

В салоне, устланном коврами, Морис и Эллисон-Грант сели в импровизированном конференц-зале на восемь персон. Сунь Ли скрылся в летчицкой кабине, отдал распоряжения и вернулся в салон. Бодигард расположился лицом к гостю, чтобы не выпускать его из поля зрения.

Мэтью Грант быстро разгримировался за узким столиком и превратился в привычного мистера Эллисона. Шеф тайного международного синдиката протер лицо тампоном. Заглянул в зеркало и показал пальцем на полный набор оргтехники, привинченный тут же к металлической столешнице.

– Включайте, Морис.

Реактивный «Гольфстрим» зажурчал двигателями и легко покатился к взлетной полосе. Рулежка была быстро завершена. Летчик прибавил обороты. Гул резко усилился. Серебристый красавец с загнутыми вверх на концах крыльями стремительно разогнался по бетонке и легко взмыл в голубое небо. Вскоре в салоне уже можно было беседовать: мерный вибрирующий грохот турбин едва проникал в герметичное чрево уютного лайнера.

– Код 6784.

– Ясно, экселенц.

Морис набрал цифры на табло с надписью «введите пароль». Компьютер зажужжал и открыл директорию.

– Нажмите «Монпелье».

– Сделано.

На экране дисплея стали появляться одна за другой картины Тьепполо, Кароладжо, Рафаэля, Боттичелли и Тинторетто.

– У вас всё готово?

– Конечно. Промаха не будет.

– Выключите.

Морис Шамбаль не был глубоким знатоком компьютера. Он вдруг забыл, куда надо ткнуть курсором, и, разволновавшись, покраснел.

Эллисон сделал вид, что ничего не заметил.

– Крестик в правом углу.

– Да, конечно.

Морис стоически сжал челюсти, поиграл желваками, закрыл файл. Чтобы сгладить оплошность, он отвалился вальяжно на спинку кресла, обхватил ладонями подлокотники и ретиво заявил:

– Всё не только готово, но и отрепетировано. Право, не понимаю, зачем вы летите сами.

Эллисон, прежде чем ответить, навел на одутловатое, чисто выбритое лицо Шамбаля совершенно безжизненные глаза.

– Морис, вы напрасно пренебрегаете подстраховкой. Когда-нибудь такая беспечность сыграет с вами злую шутку.

– Мы всё точно просчитали. Отход должен пройти без сучка. Люди участвуют уже не раз проверенные.

– Вот я со стороны и прослежу.

– Это ваше право. Хотя я считаю, мы не первый год работаем, можно было бы больше доверять моей секции.

– Морис, давайте закроем эту тему. – Роберт Эллисон поднял тяжелые веки, неморгающие глаза уставились на Шамбаля. Так хирург смотрит на безнадежного пациента. Французу сделалось не по себе. – После зачистки всех следов в Монпелье вам предстоит вояж в Россию.

– Как прикажете, – подобострастно склонил голову Шамбаль.

– И, Морис, будьте там поосторожней. Русские – беспредельщики. Особенно в Москве. Кавказ еще хуже.

– Я могу взять с собой Жореса?

– Можете. Контрразведка сядет вам на хвост. Оторветесь. Дальше – Кавказ. Обопретесь там на Деши (Золотой). Но в суть не посвящать. Использовать втемную. Детали проработаете сами. А говорите, я вам не доверяю.

– Извините, шеф, я не совсем в том смысле! – Шамбаль всполошился, приложил пятерню к груди, выражая полное почтение. – Просто у меня достаточно слаженная и дисциплинированная команда...

– Ладно, забыли, – Тонкогубый рот Эллисона скривился в довольной улыбке. – Сунь, Майами скоро?

– Через 12 минут, – четко отрапортовал бодигард.

– Пристегните ремень, Морис. Наш «Гольфстрим» снижается сильно носом вниз. Можете спланировать на пол.

– Ничего, тут мягкий ковер, – Шамбаль по-лакейски пошутил, но ремень пристегнул.

– Да, чуть не забыл. Вполне возможно, вам придется возглавить наш филиал в Москве.

– Но я не очень хорошо знаю язык, – испуганно возразил месье Шамбаль.

– Успокойтесь. – Контролер дружески подмигнул. – Вам не придется есть живых младенцев. Будете заниматься исключительно поиском русских талантов. Вы покупаете по дешевке интересные полотна и затем выставляете их на моих мировых аукционах. Вот ваш бизнес. Остальные инструкции получите после акклиматизации на новом месте.

– Слушаюсь, патрон. – Морис кивнул, изображая полную покорность.

В аэропорту Майами реактивному лайнеру было необходимо дозаправиться. Далее изящному самолету «Gulfstream» предстоял большой скачок через Атлантический океан. Конечным пунктом в летном маршруте значился французский южный город Марсель.

6. Издательство «Гранит». Москва

В кабинет с табличкой «Главный редактор» Коротич и Зубова вошли последними. За столом для заседаний уже сидели все члены группы «Сова». Саша сделал круглые глаза, когда увидел новенькую. Это была хорошо ему знакомая Ранетка. Только теперь пигалица превратилась в совершенно обворожительную светскую даму. Галя была одета в идеально облегающий фигуру деловой костюмчик цвета «коррида».

– И все в передничках – с ума сойти, – Саша брякнул в полголоса.

– Да, Саша, спасибо за подсказку. – Ваулин встал и добродушно, по-отечески продолжил: – Позвольте представить. Лейтенант Службы Галина Юрьевна Шеина. Галя успешно освоила трехлетнюю программу наших курсов. На отлично проскочила вступительные испытания.

– Светлана, на тебе проверка по языкам, – нетерпеливо вставила Барышева.

– Короче, прошу любить! – закруглился Тимур Георгиевич. – Пункт номер два. Предложения по теме «Джокер». Света, что у тебя?

Элегантная Метлицкая бросила на Шеину уничтожающий взгляд.

– Можно применить к Министерству экономического развития тактику «Выжженная земля».

– Или включить психологическую атаку «Корзина с крабами», – Красотка Зубова мило улыбнулась. Она была монументальней Гали. Но от новенькой исходило теплое энергетическое сияние. Она вся светилась юной, притягательной для мужчин, сумасшедшей сексуальностью.

– Всё это как-то отразится на работе МЭР? – спросил Ваулин. Он с трудом оторвал взор от нежной 23-летней девушки за столом.

– Очень негативно? – Барышева выпустила изо рта дымовую завесу.

– В общем, да.

– Полкоманды сядет на антидепрессанты.

– У меня тоже есть идея. – Коротич поднял руку в фашистском приветствии.

– Так, дорогие мои, – Ваулин посмотрел на часы, – давайте-ка отформулируйте все мысли красиво и киньте нам на ящик.

– О-кэ.

– Галина, пенаты вам выделит Олег Семенович. – Барышева показала сигаретой на Марголина. – Поделитесь с новенькой мебелью.

– У нас скоро совещание у Руфа. Поэтому все свободны, – подвел черту Тимур Георгиевич.

Коллектив потянулся к выходу. Коротич сразу оказался рядом с Шеиной.

– А ты изменилась, Галя. Я еле узнал!

– Александр Павлович, извините, мне надо быстро тут все закончить и бежать, – Галина Юрьевна холодно ответила и обратилась к Марголину: – Нам куда?

– На третий этаж.

Сразу, как только закрылась дверь, Людмила Александровна затушила окурок и сказала пафосно:

– Посмотришь, Тима, эта бомбочка нам еще аукнется!

– Ну, Люся, ты же знаешь, надавил Молочков, – отбился Ваулин, натягивая плащ на теплой подкладке.

– Секси через край! – Барышева посетовала, вдевая руки в рукава дубленки. – Саша бросит Наташу. Та начнет мстить. «Корзина с крабами» будет у нас, понял?

– Ладно, поехали. – Тимур Георгиевич достал ключи из кармана. – Во-первых, её бойфренд – известный рокер. Во-вторых, Руф тоже абсолютно очарован.

– А что написал Чехов?

– Что?

– Нет ли тут змеи под цветами?!

Барышева выскочила из кабинета с назидательной репликой. Дуумвират в темпе пересек холл, загрузился в белый «мерседес» и выехал со двора.

7. Монпелье, Франция

Ночное небо в клочковатых облаках с полукругом желтой луны обдавало старинный город легкой прохладой. Жан Буало притаился за стволом раскидистого дуба в монастырском дворе и смотрел вверх, собираясь на рискованное дело. Впрочем, ничего особо трудного не ожидалось. Просто вор-рецидивист слушал далекое пение ночной птицы в тишине. Через несколько минут ему могло повезти, и тогда перед ним замаячат новые блестящие перспективы. Тогда, возможно, на целый год он будет обеспечен красивой беззаботной житухой...

Жан Буало плюнул, вздохнул поглубже и перевел взгляд маленьких злобных глазок на темное окно в стене напротив. Он знал, что в одноэтажной пристройке к нефу собора Сен-Пьер сигнализация отсутствует. В ней располагался просторный туалет, который охрана закрывала изнутри на замок.

Сумрак монастырского двора давил на психику. Вор для храбрости втянул носом щепотку кокса с тыльной стороны кисти. Подождал, пока в голове запульсировала задорная мелодия песенки: «Я вновь у твоих ног, мой славный милый король...» И сублинный чернявый человечек решительно пошел на приступ фекальной крепости...

Секрет проникновения в туалет был прост. Роста в Буало было всего 162 сантиметра, миниатюрность телосложения позволяла ему проникать в любую щель чуть шире черепа. До открытой форточки в верхней части окна он вскарабкался по голой стене, как человек-паук. Прислушался. Где-то внизу попискивала крыса или мышь.

Влезть в форточку сбоку мешала открытая створка. Жан поднялся выше по кирпичной кладке, уцепился за жестяной водосток, проверил конструкцию на прочность. Металлический желоб не дрогнул под тяжестью тщедушного тела. Тогда Буало повис на руках, затем встал ногами на фрамугу окна. Выровнял свое положение в вертикальной плоскости. Теперь ему предстояло спуститься вперед ногами в черный квадрат форточки. Потеряв на мгновение равновесие, он мог упасть прямо шальной головкой на древние валуны внизу, поросшие зеленой травой.

Но вору опять повезло – ниже водостока он обнаружил глубокую щербину в кирпичной кладке. Вонзив в неё крепкие пальцы обеих рук, Жан храбро бросил тонкие ножки в кроссовках во внутреннюю пустоту сортира. Чуть не сорвавшись, альпинист-любитель снова повис на руках... И тут левая нога в лихорадочном желании остаться не сломанной нащупала оконную ручку. Часто дыша и покрываясь потом от невиданных физических перегрузок, Буало исхитрился сунуть конечность в скобу. Но падение все же грозило. В крайнем случае – перелом позвоночника. Правой рукой он наткнулся на щербину пониже. И вовремя. Левая клешня бесильно царапнула ногтями по стене. Костлявое тельце кинуло вниз, но недалеко. Жан приземлился узким тазом на фрамугу и оперся на раму форточки. Она предательски закричала, но не отвалилась. Всё. Можно было немного отдышаться. Однако расслаживаться долго было опасно – в любой момент в сортир мог зайти храмовый страж.

Жан, тихо ругаясь, крутнулся в форточке и повис на животе. Стал извиваться змеёй, пока не нащупал подошвами обуви подоконник.

Наконец ловкий парень смог выдохнуть с облегчением. Он стоял на мраморном подоконнике церковного туалета и с жадностью вдыхал вонючий воздух. Жив, цел и невредим...

Жан легко спрыгнул на пол. Здоровенная крыса ударила острой мордой в кроссовку и юркнула под белую дверь кабинки.

– И мне туда же, – зловеще ухмыльнулся Жан, вошел в отсек из деревянных перегородок, по-хозяйски уселся на холодный унитаз.

Дыхание почти восстановилось. Он снова насыпал на мелко дрожащее запястье немного белого порошка из пластиковой баночки. Всосал носом кокаин. Передернулся всем телом. Слабленно отвалился спиной к стене.

– Отхвачу свои двадцать кусков и смоюсь в Алжир, – мечтательно прошептал малорослый джентльмен. Он растянул чувственные губы в широкой улыбке. – Там такие умелые попки у черных телок...

За туалетной дверью явственно раздались грузные шаги охранника. Жан мгновенно встал, вынул из наплечной кобуры пистолет, прикрутил к дулу глушитель.

– Всё, Африка у меня в кармане! – Кокаинист рассмеялся себе под нос, готовясь пострелять по живой мишени.

Ключ со скрежетом повернулся в замке. Огромная дверь распахнулась с грохотом и скрипом. Что-то фальшиво насвистывая, верзила в синей форме протопал к писсуару. От него пахло густым пивным перегаром и рвануло облаком табачного дыма.

Модник Жан брезгливо поморщился. «Ухлопать такую свинью – даже в удовольствие», – цинично подумал он.

В фаянсовый писсуар ударила струя мочи. Буало носком туфли приоткрыл дверку кабины и дважды нажал на курок, посылая пули в левую часть широченной спины.

Ручищи крупного мужика судорожно потянулись к стене. Он издал невнятный горловой звук, ноги предательски подломились... Толстый секьюрити сполз по кафелю на пол, стукнувшись подбородком о край писсуара.

– И контрольчик! – Жан уже хохотнул в голос, стреляя охраннику в темя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Павлодольск. Северный Кавказ, Россия

Первые лица в республике шли в таком порядке: глава, премьер, мэр Павлодольска, председатель Верховного суда, спикер Парламента, первый зампрокурора. Раньше, три года назад, вторую позицию занимал король преступного мира с погонялом Хазар. Но времена меняются. Черкесов предложил авторитету Рахманову сместить престарелого лидера. Киллер расстрелял пикового законника Хазара в гараже. Урки получили нового пахана, платившего дань прокурорскому начальнику. Таким образом, абсолютно вся власть сосредоточилась в руках главы.

Только террористическое подполье имело своих непреклонных амиров. Вахабы существовали в параллельном, глубоко законспирированном мире. Они по-прежнему мстили федералам и собирали дань с местных чиновников и бизнесменов. Впрочем, в последние годы их прессинг несколько ослабел. Ряды боевиков постепенно редели, упертых моджахедов беспощадно отстреливали, молодежь все больше стремилась уехать в крупные российские города. Желających скитаться полуголодными по горам и лесам во имя великой цели создания Халифата от моря до моря становилось всё меньше и меньше.

В экономической жизни региона большую роль играл Уральский горный холдинг (УГХ). Ему принадлежали цинковый и цементный заводы. Хозяин УГХ Махаматов постоянно проживал в Израиле. Вице-премьер Байзаров являлся негласным представителем концерна в Павлодольске. Глава был умаслен долей в 0,5 процентов акций международного холдинга. Ценные бумаги торговались на Лондонской бирже, где имели твердый бычий тренд. Два джипа такжеполнили гараж Дамохова в знак уважения к правителю горного региона.

Дензнаки элита добывала открытым способом. Например, для нужд города был закуплен фейерверк. Реальная цена – 50 тысяч рублей. Заместитель главы столицы Лолита Зелимхановна с удовлетворением обнаружила в финансовых документах на приобретение петард астрономическую цифру в 550 тысяч. Таким образом, пол-лимона деревянных вдруг воздушно залетели в карманы мэра и его родной тети. Каждый представитель властного бомонда имел свой кусок от перманентного праздника распила. У чужака не имелось и грамма возможности проникнуть на Олимп, потому что подбором кадров заведовала как раз церберша Лолита. Все закупочные цены завышались чиновниками правительства, комбинатов и управлений. Весома́я разни́ца, обычно в несколько «лимонов», оседала на банковских счетах небожителей.

Внутри громоздкой карательной машины Северо-Кавказской республики существовала компактная зондеркоманда, всего шесть сотрудников. Все изуверы попали в разное время в зависимость к Абусаламу Черкесову. Первый зампрокурора мог полностью положиться на своих преданных нукеров. Те были готовы выполнить любой приказ, даже убить кого угодно, лишь бы не всплыли на поверхность их грубые преступления, подпадавшие под десятки статей УК РФ. Только бы не просочились в СМИ сведения о квартирах, приобретенных за гроши в обход всех законов, и факты изнасилований малолеток в пьяных оргиях. Ну и совершенно убойным копроматом являлись видеокдры левых получек уже за новые правонарушения, совершенные на службе в латентном, мафиозном подразделении. Абусалам Асламурзаевич называл послушных законченных палачей «гвардейцами». Между собой оборотни в погонах не были знакомы, поэтому не могли объединиться и повести борьбу за свое освобождение из паучьей сети.

Четырехэтажный автоцентр «Зенит» на улице Ленинградской был облицован синим сайдингом и щедро освещен прожекторами на столбах. Посередине сверкал стеклом огромный полукруглый сегмент салона-магазина. За высоченной витриной толпились все последние

модели «лады», также новенькие «мерседесы», «опели» и «шевроле». Справа находился въезд в автосервис. Периметр площади перед дилерским центром топорщился частоколом флажштоков. На холодном ветерке развевались голубые стяги с логотипом ВАЗа, черные знамена с эмблемой «мерса», красные полотнища с гербом «феррари».

Против входа в автосалон, на другой стороне широкой улицы, стояла светлая «волга». В ней сидели два участковых уполномоченных. Два майора в форменных дутых куртках. Тамерлан Хароев был рослым, под два метра, с холодными рыбьими глазами. Уже прошло пять лет с того памятного дня, как Черкесов зачислил его в свою «гвардию». Хароев с детства отличался особой жестокостью, имел на счету дюжину трупов, проявил храбрость в горячих боестолкновениях. Живчик Салман Джамалханов был на голову ниже. Говорун и легкий на подъем, Салман приходился дальним родственником чиновнику из транспортной прокуратуры. Он отлично понимал, что продвижение по служебной лестнице зависит не столько от количества задержаний, сколько от скрупулезного выполнения деликатных заданий властных небожителей. Полицейские ждали прибытия гостя. Объект вели топуны из наружки. В салоне «волги» потрескивала включенная рация. «Оперуполномоченный Малгушев, свяжись с отделом, – пробормотал передатчик женским голосом. – До тебя не могут дозвониться».

– Это нас не грызёт!.. Тамик, чё мне слил один крах, не поверишь, – Салман стал увлеченно рассказывать последнюю сплетню. – Короче, федерального судью Агалбекова завалил хахаль его бывшей. Баба приговорила судью за то, что он трахал собственного сына! Пацан ей признался, она развелась и подвела урода под пулю, пол? А на суде развесили понты, чё мотив – неприязнь и спор вокруг недвижимости. Вкурил?

– Ботва все это. Щенок был ему никто, – лениво возразил Тамерлан. – Судья взял соску уже с прицепом.

На торпедке залился лезгинкой смартфон. Хароев поднес трубку к уху. Послушал сообщение и ответил:

– Доведите их до Ленинградской. Потом – свободны... Номер я помню.

– Чё они отзвонили? – поинтересовался Салман.

– Артем и бикса вышли из кабака. Двигают сюда, – сказал Тамерлан. Он достал из кармана куртки ПМ, проверил положение предохранителя, сунул пистолет в карман брюк. – Так будет удобней.

– Ты чё, мочить его будешь? – Джамалханов испуганно уставился на товарища.

– Ты попутал. Клиент нужен живым. – Хароев повернул ключ зажигания. «Волга» послушно завелась. Двигатель заурчал на холостых оборотах.

Мимо на средней скорости промчался черный джип «БМВ». Хароев мгновенно вывернул со стоянки и бросил автомобиль в погоню.

Смартфон опять ожил. Тамерлан снял руку с баранки, включил громкую связь на телефоне.

– Я тебя вижу, – устало сказала трубка. – Правильно идешь. Они в джипере.

– Суки почему-то не сели в «гнездо», – разочарованно проворчал Хароев.

– Веди – всё узнаешь. Лох не шарит. Проблем не будет. Так я свалил?

– Отдыхай.

– Хоп.

«Тойота-королла», ехавшая сзади «волги», внезапно визгнула тормозами, резко прочертила полукруг на широкой пустой трассе и понеслась в противоположном направлении.

«Волга» с двумя майорами полиции в салоне продолжила преследование черного джипа с красными габаритами. Хароев и Джамалханов были охвачены азартом погони. Первый надеялся, что ситуация еще может вернуться в выгодное для него русло. Не посвященный в детали дьявольской комбинации второй всегда испытывал возбуждение от предвкушения быстрой грубой расправы над беспомощными человекоподобными. Глумясь над испуганными жерт-

вами, Салман чувствовал себя великолепно. А как же! Еще вчера бывший никчемным рядовым водилой возвысился до участкового большого района. Заслуга в молниеносной карьере полностью принадлежала старшему советнику юстиции Джамалханову – двоюродному дяде Салмана. Но разве это важно? Главное – ОН всемогущий вершитель человеческих судеб! Почти Господь Бог!

2. Монпелье, Франция

В два часа ночи во взятом на прокат черном «ситроене ХХ» загримированный Роберт Эллисон проехал через опустевшую площадь Де ла Комеди и припарковался возле старейшей в Европе медицинской школы. Отсюда очень хорошо было видно гигантское крыло собора Святого Петра с островерхими башенками, похожими на толстые отточенные карандаши.

Водитель в образе пожилого туриста Мэтью Гранта поглубже натянул на кисти рук мягкие кожаные перчатки и стал терпеливо ждать. Эллисон-Грант расслабился, отвалившись на спинку сидения. Впрочем, он не тратил время зря – разглядывать построенную в готическом стиле церковь в виде грандиозного космического корабля было весьма забавно. Любитель старины увлеченно подмечал характерные детали романской архитектуры, не теряя и йоты интереса.

В это же позднее время по сумрачному кварталу Антигона прогуливался наряд жандармов в составе двух человек. Плотнo сбитые Мишель Мишлен и Огюст Карнье болтали без умолку, курили сигарету за сигаретой, хвастались друг перед другом любовными победами и успешными операциями по захвату преступников, состязаясь в безудержном вранье. В общем, мужчинам в темно-синих мундирах ещё не надоели совместные дежурства.

Внезапно из-за монументального крыльца собора «Сен-Пьер» выскочила, взвизгнув тормозами, машина – красный обшарпанный пикап «рено». За рулем сидел чернявый, маленький француз Жан Буало. Молодое самоуверенное лицо с усиками чуть освещалось огоньком, приклеенной к губе папироски с марихуаной. Контролер нажал на акселератор и поехал за пикапом на приличном расстоянии, в метрах ста. Улицы были пустынные, приближаться не имело смысла.

Карнье, рассказав напарнику последний анекдот, как старший в наряде, браво скомандовал:

– Мишель, постой немного здесь. Я отвалою, отолюю.

Оба прекрасно знали, что во время дежурства сержант изменял жене. Здоровяк Карнье привычно скрылся за высокими дверьми дома своей любовницы, а Мишель присел на скамье в густой тени каштана. Здесь начинался небольшой сквер с памятником Виктору Гюго. Писатель как-то проехал через южный городок, и для привлечения форестьеров это событие мгновенно разрослось до целой любовной истории, которую рассказывали гиды туристам, захлебываясь от восторга.

«Минут двадцать у них на это уйдет, – с завистью подумал Мишель, – а то и больше. – Тут он не на шутку встревожился. – Смотри ты, «рено» Буало! Куда это он может ехать в третьем часу? Украл, подлец, что-нибудь!»

Верзила переместил автомат из-за спины на живот, быстро выскочил из тени деревьев и встал посреди освещенной фонарем узкой улочки. Жан Буало ударил по тормозам и закричал дурным голосом:

– Ты что, козел, под колеса прыгаешь?!!

Однако, хорошенько рассмотрев жандарма с автоматом наизготовку, стоящего столбом перед самым бампером, Жан мгновенно выпорхнул из салона и плаксиво заизвинялся:

– Ой, это вы, месье Мишлен! Клянусь Девой Марией, не узнал! Простите ради всего Святого! Богом клянусь, никогда не прощу себе этой наглости...

– Заткнись! – грозно рявкнул жандарм. – Что в кузове? – Он подошел к низкому коробу за кабиной и стал отворачивать брезентовый верх.

Жан Буало тонко заблеял сзади, надеясь разжалобить озлившегося блюстителя порядка: – Да ничего там нету, как всегда, разный негодный хлам! Ей Богу, господин полицейский, запачкается только...

– Знаю я твой хлам – это краденные запчасти, так? – запальчиво заявил Мишлен, продолжая осмотр багажника.

За окном каменного дома напротив полуголый Огюст Карнье как раз задвигал поплотней шторы. Видавший виды, побывавший во многих переделках, опытный фараон вдруг увидел совершенно фантастичную для провинциального Монпелье картину. Бабник и мелкий вор Жан Буало всадил три пули из «пушки» с глушителем в спину его напарника Мишеля Мишлена. Затем убийца споро перевалил тело в форме в низкий кузов пикапа, накрыл труп брезентом, сел за баранку и спокойно отправился в дальнейший путь.

Натягивая китель, не попадая в рукава, Огюст Карнье спешно выбежал на улицу и чуть не встретился с бампером черного «ситроена» Гранта. Тот, конечно, тоже прекрасно видел сцену фаршировки свинцом спины французского копа. Огюст махнул ручищей с автоматом, приказывая остановиться. Мэтью Грант услужливо распахнул дверцу машины. Расхристанный Карнье грузно плюхнулся на пассажирское место и возбужденно крикнул приказным тоном:

– Срочно догоните вон то «рено» впереди! В нем вор и убийца!!

Грант кивнул в знак полного подчинения служителю закона и принялся выполнять распоряжение. Его мощный автомобиль быстро набрал скорость в восемьдесят миль в час.

Жандарм вытащил дрожащей рукой рацию из кожаного гнезда на портупее.

– Первый! Первый! Вызывает пятый, – оглушительно выкрикнул ошалелый полицейский.

– Огюст, ты что, упал с кровати мадам Зизи? – сонным голосом спросил передатчик.

Ответить Карнье не успел. Грант приставил к левой стороне волосатой груди «люгер» и дважды выстрелил. Через глушитель пули ушли бесшумно.левой крепко сжимая руль, Мэтью Грант правой выхватил у копа рацию. Голова полицейского с удивленно вытаращенными глазами безвольно упала на спинку сидения. Грант нажал на кнопку «передача» и пробасил:

– Первый, это была проверка. Отбой.

– Карнье, ты там рехнулся от секса?! Ну, подожди, засранец...

И «уоки-токи», кашлянув, отключилась. Грант по-прежнему одной правой сунул рацию в карман на чехле переднего сидения, открыл дверцу и вытолкнул тело фараона из салона «ситроена XZ» в черноту ночи. Мэтью резко захлопнул дверцу.

«Операция чуть не накрылась, – слегка покачал париком «коримбос» Грант, досадливо постучал по баранке тонкой кистью в перчатке. – Да, нельзя полагаться на мелкую шушару. Непрофессионал – это почти всегда провал. Но другого Морис не нашел. Придется снять 25 процентов с его доли. На первый раз».

Наконец закончились пригороды Монпелье с редкими фонарями на улицах. Дорога теперь вилась среди темной холмистой местности. Вдалеке справа и слева разливались россыпями мелких желтых огней средиземноморские курорты Сет, Ага, Ле-Гранд-Мот. Ярко-алые габаритные светляки «рено» впереди были ясно видны, иногда только пропадали за очередным поворотом и вспыхивали вновь. Эллисон-Грант абсолютно успокоился, неотрывно смотрел на габариты и ловко поворачивал рулевое колесо, вписывая «ситроен» в змеинные изгибы узкой разбитой асфальтовой дороги.

3. Мытищи. Подмосковье, Россия

Огромный жилой массив, напоминающий скальную гряду из прямоугольных глыб, смотрел в темный мир тысячью светлых окон. За одним из них одиноко стояла Галя Шеина. Галя вполне могла бы стать топ-моделью, если бы не слегка подкачавший рост. Но все равно броский экстерьер позволял ей рассчитывать на безоглядную мгновенную любовь мужского контингента. Даже сейчас Галя просто стояла возле освещенного уличным фонарем окна, и все проходившие мимо брюконосцы косили на нее глазами, а то и шеи выворачивали почти до вывиха. А все потому, что Галя была неотразимо сексапильной девушкой. Прическа – искусно растрепанное каре, платье с огромным мысообразным вырезом почти до пупа, ткань пестрая, раскрашенная вручную, с чудесной вышивкой, туфли на высоченном тонком каблуке от Alice et Olivia с золотой застежкой на лодыжке. Плюс безупречно красивое лицо и стойка «Кошка греется на солнце»: изящная рука театрально опирается кончиками пальцев на подоконник, совершенно голые ноги в третьей позиции.

Все это тщательно продуманная и выполненная уловка. Галя привычно раскинула оболстительную сеть перед визитом бойфренда Генри. Но тут неожиданно и как всегда некстати вышла в эфир поддружница школьных лет.

Галя прижала к уху мобильник цвета мираж. Гаджет живо напоминал ей былые разухабистые «подвиги» штатской легкой житухи. Рядом лежал черный плоский айфон, выданный на новой секретной работе.

– К тебе, как в космос, не пробиться! Отвечай, где носило? – закричала трубка голосом товарки Таньки.

– Нигде. Я телефон отключаю.

– Ишачишь? Брось! Пора размагнититься. Давай куда-нибудь прошвырнемся.

– Не могу. Мать у родичей. Сейчас Генрикос прискачет.

В прихожей раздался мелодичный звонок.

– Пришел?

– Да. Я потом звякну.

– Держу за тебя кулак!

Галя положила гаджет на подоконник и побежала на звук. Но остановилась, словно наткнувшись на невидимую преграду, погрозила себе пальцем и пошла медленно.

В прихожей она открыла дверь и невольно отшатнулась. Шумно дыша, в квартиру проскакала на четырех конечностях собака-человек. В зубах существо держало букет гвоздик, со спины, мехомверху, свисала дубленка.

– Ой! Как ты меня напугал! Рокер чокнутый!

Галя приняла цветы. Гость встал с четверенек, чмокнул ее в щеку и неожиданно спросил:

– Посмотри, пожалуйста, что у меня с лицом?

Лицо было приятное, синеватое от бритья и красноватое от морозца. И вообще, молодой человек был парнем хоть куда!

– Все нормально. – Она пожала плечами.

– Да? Ну, слава Богу! А то я уже черт-те что подумал, – сказал он, проходя в гостиную. – Значит, это от чувств.

– Что? Не поняла.

– Да понимаешь, я иду, а вокруг бабы падают. Взглянут на мой фэйс – и брык с катушек от любви. Все Мытищи усыпаны трупами!

– Трепач! – Она толкнула его кулаком в бок, но он этого не заметил. Он потирал ладони над столом, изящно сервированным на две персоны.

– У-у! Чего только нет: бананы, ананасы, полукопченые колбасы!!

– Да. Коптили-коптили и надоело.

Они сели друг против друга, как гроссмейстеры за шахматную доску, и стали передвигать поближе к визави, будто фигуры, фаянсовые пиалы с зернистой икрой, голландским сыром, маринованной кукурузой, салатами оливье и из креветок. «Партию» быстро выиграла Галя – через минуту все деликатесы оказались на половине стола музыканта.

– А-а! – Он догадался, разливая коньяк. – Ты звонила Милке, и она сказала, что мы едем на сэйшен в Гластонбери.

– Нет.

– Так в честь чего праздник живота?

– Прощальный вечер. Завтра я уезжаю в отпуск.

– Скатертью дорога!

Они чокнулись. Он выпил. Она пригубила. Стали закусывать.

– И все-таки ты – колдунья! Столько заморских яств! – Он провел рукой над столом.

– А это не я.

– Но-но!

– Серьезно. Это из ресторана.

– Разбогатела?

– Вроде того.

– Ладно, давай спляшем.

Генри врубил музыкальный центр «Панасоник» и потянул ее танцевать. Она ловко вырвалась. Он прижался, тихо сказал:

– Знаешь, хорошее дело браком не назовешь, но я бы на тебе женился...

– Замуж я перехотела.

– Я никому еще не предлагал.

Генри поднял вверх её подбородок. Галя смотрела на красивое мужественное лицо совершенно спокойно.

– Мне надо пораньше лечь. Завтра трудный день.

– Так я пошел?

Генри поиграл желваками, пролетел в прихожую, сорвал дубленку с вешалки.

– Милке привет, – бросила Галя, стоя в дверях гостиной.

– Бывай, – Музыкант выкатился на лестничную площадку и попрыгал вниз по ступеням.

Генри был страшно зол. Еще не было случая, чтобы девка отшила его так холодно, не дрогнув, не залившись слезами... «На неё, наверно, запал какой крутой спонсор, – решил Генри, останавливая мотор. – Ну, флаг ей в жопу! Еще заскулит, когда посидит у плиты на цепи».

Галя подошла в комнате к окну. Над проспектом ярко горели фонари. В световых волнах кружились легкие снежинки. По автотрассе неслись машины, разбрызгивая грязные лужи.

– Абзац, – Галя провела по холодному стеклу пальцем. – Минус мужик. Плюс – рапортую, что четко соблюдаю протокол безопасности.

4. Окрестности Монпелье, Франция

Песчаный карьер был освещен мощным прожектором с крыши громадного гусеничного экскаватора. Рядом с землеройной машиной стоял могучий грузовик «даф». На освещенную площадку выехал красный «рено». Жан Буало заглушил двигатель и выскочил мячиком из кабины. Навстречу из тени шагнули двое: тучный Морис Шамбаль и стройный, моложавый Жорес Латинье. Оба одеты в рабочие зеленые комбинезоны строительной компании «Лемерк».

Чернявый человечек Жан Буало бодро подскочил к ним с серебристым металлическим цилиндром метровой длины.

– Вот вырезал всё точно по картинкам! – скороговоркой отрапортовал он и отряхнул свободной рукой пыль с брюк-дудочек.

– Всё в норме, Жан? – Плотно сбитый Морис Шамбаль с мешками под глазами недоверчиво уставился на наркомана и стилигу.

– В общем, да, – Буало зачастил, как пулемет, – но на выезде из города меня остановил коп Мишлен, пришлось прихватить его с собой.

Длинный Жорес Латинье стал молча откручивать крышку тубы.

– Проверю, те ли это, что нам нужны, – пояснил он.

Жан Буало вывалил из кузова пикапа труп жандарма, потащил его за ноги к отвалу.

– Да что проверять?! – раздраженно взвизгнул тщедушный убийца. – Тьепполо, Рафаэль, Боттичелли, Тинторетто, Кароваджо – всё, как заказывали! – Он сбросил в темный зев огромной ямы мертвеца, отфутболил туда же синее кепи. – Присыпите потом. Ну, давайте мне мои бабки, и меня здесь нет!

«Ситроен XZ» стоял в метрах ста пятидесяти от освещенной площадки на съезде в кратер котлована. Окутанный темнотой ночи, с выключенными фарами, автомобиль был практически не заметен среди холмистой местности.

Внутри сумрачного салона Грант приставил к глазам прибор ночного видения с десятикратным увеличением. Зеленоватые бугры по краям котлована в оптической трубе выглядели совершенно безжизненными. Тогда Мэтью Грант заменил «всевидящий глаз» на обычный цейсовский бинокль. Шеф «Кредо» внимательно наблюдал за происходящим на песчаном пятачке с землеройной техникой.

– Может, все-таки проверим, патрон, – Жорес обратился к Морису, немного вытянув из тубы скрученные в рулон холсты. – Вдруг он перепутал Тьепполо с Фрагонаром?

Малорослый Буало взвился, выхватил из-за пазухи буклет.

– Я вырезал все картины точно по каталогу! Ну, как тут можно что-то перепутать?! Черт бы вас побрал!! К едрёне фене!!!

– Молодец, – холодно похвалил холерика Шамбаль, вывел из-за спины руку с «магнумом» и трижды выстрелил в узкую грудь.

Жан Буало упал навзничь, раскинув в стороны тонкие ручки. Морис взял у Жореса тубу и скомандовал: – Приступай.

Латинье подошел к застреленному вору, взялся за его лодыжки и одним мощным рывком закинул мертвого человечка в отвал, словно тряпичную куклу. Затем Жорес поднялся в кабину мощного бульдозера. «Катерпиллер» грозно взревел мотором, и огромный нож врезался в бок пикапа, снося красную машину с лица земли. Через мгновение «рено» Буало полетело вниз, в песчаную яму.

Эллисон-Грант в уютном салоне черного «ситроена» вдруг испуганно дернулся от неожиданности. Это ожила рация убитого им жандарма в кармане чехла переднего сидения. Передатчик щелкнул, чихнул, и через треск эфира далекий голос настойчиво забубнил:

– Пятый, пятый, вызывает первый...

Грант поднес пластмассовый брикет «уоки-токи» ко рту.

– Слушаю.

– У нас ограбление. Ювелирный салон «Черный жемчуг». По почерку – банда «Серые волки», – хрипло заговорил далекий голос. – Тормозите весь транспорт на Ним, Арль, Марсель. Досмотр по полной. Как понято? Приём.

– А как это стало известно? – симитировал баритон Карнье Грант.

– Вор-недоумок отключил общую сигнализацию. На пульте погасла лампа. Кобур поехал чинить. А там... Короче, операция «Перехват». Отбой.

Грант в сердцах бросил передатчик на сидение.

– Вот и возник фактор «неожиданной накладки». – Обычно спокойный, как скала, руководитель бандитского синдиката нервно стукнул кистью в перчатке по рулевому колесу. – Какой-то лягушатник перепутал кнопки, и мы чуть все не засыпались! – Он прорычал с досадой и вынул из внутреннего кармана пиджака сотовый телефон. Быстро нашел в справочнике нужные цифры. Нажал клавишу вызова. Мобильник коротко отозвался:

– Да.

– Вариант «Б», – также кратко сообщил Грант.

– Взлетаю, – услышал он, и окно дисплея потухло.

Грант снова поднес к глазам бинокль. Морис Шамбаль как раз уложил металлическую трубу на дне кузова грузовика, тяжело перевалился через борт и осторожно спустился на землю, испаванную широкими протекторами. Жорес Латинье в кабине экскаватора потянул на себя длинный рычаг. Громадный ковш сделал в воздухе полукруговое движение, от него отвалилась заслонка, и в кузов «дафа» обрушились полторы тонны желтого песка.

Эллисон-Грант активизировал другой номер на мобильнике.

Шамбаль суматошно искал по карманам комбинезона, наконец нашел сотовый, нажал кнопку.

– Путь на Марсель перекрыт. Гоните в Тулузу, – приказным тоном сказал босс.

– Откуда вы знаете? – с испугом и замешательством прошептал Морис.

– Выполняй! – Мэтью Грант грозно рявкнул и отключился.

Шамбаль спрятал мобильник. Воровато огляделся по сторонам. Ничего подозрительного не заметил.

– Что случилось? – Напряженный Латинье остановился в двух метрах, сжимая в руке пистолет.

– Пока ничего, – пробормотал Морис. – Эллисон где-то рядом. Приказал рулить в Тулузу.

– Поехали.

Коллеги по гангстерскому ремеслу из французского отделения «Credo» забрались в просторную кабину большегрузной машины. Жорес Латинье завел двигатель. «Даф» стал подниматься по грейдеру из котлована карьера, натужно завывая мотором.

Грант, не включая фар, развернул «ситроен» и помчался в сторону Тулузы через Сет и Безье. Полная луна слабо освещала укатанный проселок, выходящий на автотрассу «Монпелье-Тулуза» за пределами южного города. «Сунь Ли перекинет лайнер в Тулузу. Груз уйдет в Штаты без всякого риска, – с удовлетворением отметил Роберт Эллисон. – Тактика обязательной подстраховки снова показала свою полезность. По завершении дела с Коллекционером приступим к реализации кавказского проекта. 20 % – это будет с десятков «лимонов». Не меньше. Солидный куш».

5. Павлодольск, Северо-Кавказская республика

Джип «БМВ» въехал в автоматически открывшиеся ворота. Над кирпичным забором была протянута гирлянда из колючей проволоки. За четырехметровой преградой возвышался трехэтажный коттедж в староанглийском стиле. В доме загорелись желтым светом окна. Жалюзи за стеклами не позволяли разглядеть внутренний интерьер.

Хароев остановил «волгу» в метрах ста от монументальной виллы. Достал бинокль из бардачка, навел резкость, определил номер строения.

– Живут же обсосы бизнеса! – завистливо воскликнул Салман на пассажирском сидении. – А мы пока до них дотянемся – ласты склеем.

Тамерлан молча стукнул пальцем по надписи «Генерал» на экране смартфона.

– Слушаю, – сказала трубка голосом зампрокурора республики Черкесова.

– Сынок и шмара не зашли в автоцентр, как ожидалось, – вкрадчиво доложил Тамерлан. – Расположились на ночь в доме с сигнализацией. Есть камеры. Я встал в мертвой зоне.

– Давай адрес.

– Элитный поселок «Вишневый сад». Байсангурова 34. Наш сценарий здесь не прокатит.

– На сегодня отбой.

В поздний час Абусалам Асламурзаевич прогулочным шагом прошел по коридору огромного особняка. Он только что принял теплый душ. Первый зампрокурора был завернут в синий шелковый халат, обут в мохнатые домашние шлепанцы. Холеный распаренный вельможа вошел в антикварный кабинет, сел за стол красного дерева в стиле ампира. Он небрежно швырнул на гладкую столешницу айфон. Тот откатился к серебряному чернильному прибору. Это была скульптурная композиция на тему древнегреческого мифа. Прекрасная нагая Европа держалась руками за острые рога строптивого быка. Как вы помните, Зевс превратился в тягловую скотину, чтобы похитить дочь царя Агенора.

Черкесов посмотрел на электронные часы. На черном табло светились зеленые цифры: 23.41. Абусалам нажал клавишу на многофункциональном телефонном аппарате.

– Калатов, – громко грянул из динамика баритон начальника полиции Павлодольска.

– Сूपьян, пробей адрес, – Черкесов подвинул к себе листок. – Поселок «Вишневый сад», Байсангурова 34.

– До завтра терпит? – спросил Сूपьян Русланович.

– Видимо, да.

– Спокойной ночи, Абусалам.

Калатов отключился. Черкесов плеснул в фиолетовый пузатый бокал немного французского коньяка Hennessy. Глотнул обжигающий небо напиток. «Операция «Выгодский» слегка затягивается, – подумал первый зампрокурора. – Плохо ли это? Пока не критично. Приму решение завтра».

6. Сиамский залив. 80 миль от Бангкока

Пять лет назад в рамках расследования уголовного дела о нелегальных поставках ширпотреба для Черкизовского рынка в Москве Следственный департамент МВД РФ объявил в международный розыск четырех предпринимателей, которые участвовали в контрабанде. Бизнес-вумен Аллу Голод удалось задержать в Белоруссии в 2009 году. Вскоре она была экстрадирована в столицу РФ. Двух ее подельников – Валерия Бовсуна и Андрея Устинова – в 2010 году схватила полиция Таиланда. Их доставили в Россию в июле 2011 года. С задержанием одного из организаторов контрабандного канала возникли проблемы. Представители правоохранительных органов Таиланда сообщили МВД РФ следующее: «Действительно, коммерсант Вагид Сарифулин находится неподалеку от берегов Королевства. Но для нас он недоступен».

Вагид проживал на шикарной яхте *Agnia*, курсирующей по нейтральным водам. Судно было оборудовано вертолетной площадкой. На ней всегда стоял вертолет «кайова», готовый к взлету. Вертушка также использовалась для встреч многочисленных друзей и партнеров по бизнесу Сарифулина, часто бывающих в Таиланде. Иногда и сам бизнесмен совершал вылеты. Однако отследить места, куда он отправлялся, местным копам не удавалось.

Сейчас гостем бывшего генерального директора ООО «Беркут» Сарифулина был богатейший воротила международного наркорбизнеса, господин Салим Абу аль-Либи. Хозяин крейсерской яхты отсутствовал. Он просто предоставил свой корабль для встречи двух заинтересованных сторон.

Солнце было в зените. Салим Абу аль-Либи в белоснежной двойке стоял на верхней палубе возле стола с чайным сервизом. Наркобарона всегда охраняли четыре вооруженных бодигарда. Секьюрити в штанах и майках располагались тут же под тентом, предохранявшим магната от зноя. Прозвонил смартфон. Салим послушал гаджет, поставил пиалу на блюде.

– Приготовиться, – выдал негромкую команду.

Телохранители заняли позиции по периметру площадки. В руках зажаты автоматы «узи», в наплечных кобурах – пистолеты «хеклер энд кох».

Через пять минут всё воздушное пространство над красавицей-яхтой содрогалось от ровного грохота двигателя бело-голубого вертолета «агуста белл». В четырехместном салоне летательного аппарата кроме пилота сидели два человека: китаец Сунь Ли и владелец инвестиционного фонда *Credo* Роберт Эллисон. Последний был одет в костюм свободного покроя из белого полотна. Рубашка тоже была белая с открытым воротом. Красно-коричневые туфли от *Giorgio Fabiani* стоили две тысячи долларов. Лыдистые глаза американца были спрятаны за очками с дымчатыми стеклами.

Салим встретил мистера Эллисона на палубе под навесом. Компаньоны по бизнесу обменялись дружеским рукопожатием и уселись за столом. Мужчины удобно устроились на кожаных креслах. Сунь Ли встал за спиной хозяина. Стол был заранее сервирован на две персоны: ломтики лайма и ананаса на блюде, апельсиновый сок, бутылки «Перье» и «Глинливета».

После того, как отзвучали пожелания здоровья и долгих лет жизни, собеседники перешли к обсуждению делового вопроса. Роберт Эллисон сразу открыл карты:

– Я имею намерение приобрести часть пакета компании «Кавказнефть» в России.

– А я тут при чем? Вас ввели в заблуждение. – Салим натурально удивился, пожал плечами.

– Минуту! – Эллисон понятиливо улыбнулся. – Мне известно: Байзаров – ваш человек. Он курирует не только тему УГХ, но и заведует вашим трафиком из Афгана в Москву.

– Хотел бы я узнать, откуда у вас такая неправильная информация?

– Источник раскрыть не могу. Давайте пока будем исходить из допущения, что вы просто немного знакомы с темой.

– Отрицать факт моего присутствия на Кавказе не имеет смысла. Я думаю, Байзаров может теперь продать долю. Глава Дамохов сделал его вице-премьером. Это вполне достаточное прикрытие. Вопрос один: насколько сделка будет ему выгодна?

– Фирма готовится к IPO на ММВБ. Я возьму акции по курсу будущего размещения. Вы будете хорошо в плюсе.

– Неплохо.

– Если мы договорились по вопросу, то к Байзарову подъедет представитель компании «Антеос» для завершения сделки.

– Это ваша «прокладка»?

– Можно сказать и так. По рукам?

– О'кей. – Салим пожал протянутую руку. – Я вас вспомнил.

– Да, я однажды принял участие в саммите Клуба. Десять лет назад. У вас прекрасная память.

– Не жалуюсь. Значит, Рекстэм – ваш видимый клон.

– Он – партнер. Еще одна деталь. Вы не могли бы прояснить: кто стоит за Вагибовым?

– Не знаю, уважаемый. Вы не поверите, но в Павлодольске этого не знает никто.

– Вагибов не мог проснуться и обнаружить пакет в 70 процентов рядом на подушке.

– Михаил Гучериевич, конечно, в теме. Кое-что интересное я тоже могу сообщить. В обмен на ваш ответ. Я хочу знать, как вы получили весть о моей связи с Байзаровым? Это утечка?

– Нет. Мой аналитик нашел инфу: «В 95 году офицер органов Байзаров был арестован с двадцатью кило афганского героина. От суда откупился, на время уехал, потом всплыл». В то время вы уже поставляли опий. А с 2001-го стали ведущим оптовиком по «снегу» в регионе. Мы сложили два и два.

– Понятно. – Салим с облегчением кивнул. – Сегодня откровенность дорогого стоит. Тема третьего в компании «Кавказнефть» меня, естественно, интересовала. Но выяснить удалось немного. В уставных документах мой парень обнаружил только формулировку: «70 % акций принадлежат Вагибову». ЗАО изначально принадлежало ему и еще кому-то. Доля в 30 % этого неизвестного и была выкуплена Байзаровым.

– Вы не могли бы дать отмашку, чтобы Байзаров приостановил подготовку к IPO?

– Легко.

– Тогда вы получите еще бонус за содействие. Ожидается вторая волна кризиса.

– Вы правы. Партнеры в Европе ужались. Мне сейчас нужен кэш.

– Мы это просчитали.

– Ну что ж, будем считать, договор о намерениях мы заключили.

– У меня просьба: пусть пока наша договоренность останется под сукном. Мне нужно зарегистрировать «прокладку». На это уйдет неделя.

– Нет проблем. И будьте нашим гостем, уважаемый мистер Эллисон. Прошу к столу. Повар господина Сарифулина готовит уникальные яства.

Роберт посмотрел на часы.

– У меня встреча в Бангкоке. К сожалению, пора лететь.

– Ну что ж, дело превыше всего. Тысяча лет благоденствия вашему инвестфонду!

– Вам того же, господин Салим!

Летчик в вертолете «агуста белл» уже запустил двигатель. Два пассажира неспешно заняли места в крохотном салоне. Лопасти стали стремительно вращаться. Геликоптер приподнялся над палубой, опустил чуть вниз обтекаемый нос и полетел над зеленовато-синей поверхностью залива к материку, скрытому за горизонтом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. Кабул. Афганистан

В настоящее время Россия вышла на первое место в мире по употреблению героина. Ведущую роль в наркотизации страны сыграл афганский бизнесмен Салим Абу аль-Либи. В 2001 году он сумел объединить разношерстные банды боевиков в некое подобие мафии западного образца. В тайные лаборатории стали бесперебойно поступать партии сырья с маковых плантаций в провинциях Нангархар, Гильменд, Урузган, Кунар, Кандагар, Кундуз, Бадахшан и других. Благодаря вовремя налаженному контакту с руководством международных сил ISAF Салим построил на территории Афганистана мощные химические перерабатывающие заводы, и стал уже экспортировать не опий, а исключительно героин.

Сегодня собираемый с маковых полей опий-сырец перерабатывается в героин в промышленных масштабах не на кухнях, а на вполне современных фабриках. Миллионы литров химических веществ, необходимых для этого процесса, отправляются в Афганистан цистернами. Цистерны и груженные опиумом грузовики на пути к предприятиям едут по дорогам, которые были расширены и улучшены на американские деньги натовскими военнослужащими и ими же усиленно охраняются.

Направления транспортировки «снега» полностью соответствуют схемам передвижения военных грузов. Из Ирака наркотики поступают в Боснию и Герцеговину, Косово, Германию, Испанию. Из Афганистана – в Киргизию, Германию и страны Европы. Маршруты транспортировки наркотиков точно совпадают с районами, где находятся американские военные базы. Циркуляция героина в мире между военными базами США не поддается практически никакому контролю. По оценкам экспертов, объем торговли афганским героином на европейском черном рынке достиг астрономической суммы – \$100 млрд.

Сьют-отель Safi Landmark расположен в самом сердце Кабула, в пятнадцати минутах езды от международного аэропорта. Для постояльцев 4-звездочной гостиницы открыты двери нескольких ресторанов и кафе. После приятного омовения в сауне Салим Абу аль-Либи потягивал зеленый чай из пиалы в уютном баре. Официант хотел предложить меню гостю в белоснежной пиджачной паре. Подойти вплотную к пятидесятилетнему бизнесмену с сединой на висках халдею не удалось. На пути выросли два плотных телохранителя в европейских костюмах. Салим никак не отреагировал на инцидент. Уже скоро предстояла встреча с полковником Чарльзом Уильямсом. Тот являлся заместителем командующего ISAF генерал-лейтенанта Джеймса Джонса по снабжению продовольствием. Салим смаковал горячий напиток и прокручивал в голове предстоящий деловой разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.